

Вся команда снова приступила к тренировкам, а Лизана присоединилась к ним в отремонтированном домике. Семья, которая только что стала больше, стала намного живее. Строгая Эрза и дикая Мира продолжали препираться:

"Ты постоянно портишь Ма-нии время тренировок своими глупыми выходками!!!"

Мира только высунула язык:

"А разве не ваши постоянные препирательства портят Ма-аники настроение?!"

Мальчик, у которого между ними было сложное лицо, сказал:

"Вообще-то... я не имел..."

""ЗАТКНИСЬ!!!"

Он опустил глаза, немного уязвленный их жестокостью:

"Неужели император должен жить именно так?"

Маленький Император жил со своими прекрасными маленькими Императрицами.

Иногда над ним издевались, иногда он сам был задирой.

Мираджан, на плечи которой легло бремя заботы об Эльфмане и Лисане в одиночку, чувствовала все большее облегчение, поскольку ей казалось, что она может все больше и больше опираться на "своего аники".

Именно он будет играть с Лисаной, именно он будет учить Эльфмана быть мужчиной.

Он будет присматривать за ней, когда она будет чувствовать себя подавленной.

Как он сказал в этом году, он действительно стал для всех Старшим братом. Эрза, даже несмотря на то, что всегда была немного отстраненной, все равно чувствовала себя частью этой большой семьи.

Несмотря на то что Мираджан отличалась жестким характером, мальчик понял, как тяжело ей было работать в одиночку, и по мере того как он продолжал вникать в каждый слой ее свирепого характера, он начал находить его привлекательным.

К своему ужасу, она стала нравиться ему так же сильно, как и Эрза. Он с самого начала знал, что она понравится ему так же сильно.

Мира, в сердце которой все чаще вспыхивали чувства, стала странно соперничать с Эрзой.

В общем, все шло хорошо и счастливо. Но, как и в случае с деревней Розмари, счастье никогда не длится долго.

В первый раз мальчик купил мечи в местной лавке, хотел попробовать, но обнаружил, как неудобно ему с ними управляться.

Когда же Эрза взяла меч, ее тело тут же переместилось так, чтобы приспособить его к мечу.

Маленькой Эрзе было нелегко управляться с таким тяжелым мечом, но когда она наконец справилась с этим, то подняла голову, чтобы спросить совета у Маа-нии.

Но она была удивлена, увидев лицо мальчика.

Его фиолетовые глаза были большими, как два яблока, а хвост вился вокруг, как у счастливой собаки. Его лицо было покрасневшим и взволнованным, как будто он произносил в своем сердце все на свете:

"Ваа... Ты так красива с клинком!"

Эрза тут же покраснела от смущения:

"Что ты вообще говоришь?!"

Он подошел к ней, его риннеганы анализировали каждую часть ее стойки:

"Ты словно рождена, чтобы владеть им. Или как будто клинки были выкованы только для того, чтобы ими владела ты".

Он легонько коснулся ладонями ее щеки:

"Это призрачно красиво, моя императрица".

Эрза не знала, что делать, ведь он никогда не был так откровенен с ней. Он делал комплименты только ее волосам, и она никогда не слышала, чтобы он прямо называл ее "так".

Действительно, как бы сильно она ему ни нравилась, мальчик никогда не называл ее императрицей.

Однако, увидев ее с клинками, он "заставил" его сделать это.

Ей казалось, что она сама может стать императрицей, императрицей клинков.

Внезапно они слышали плачущий голос:

"Аники!!! Ни-сан! Ни-сан! Попал в беду".

Мальчик сразу же сделал серьезное лицо:

"Веди, Лисанна. Расскажи мне, что случилось".

В деревне Миладжан в оцепенении смотрела на свою демоническую руку.

Жители деревни, которым она только что помогла расправиться с демоном, теперь преследовали ее с проклятиями и криками!

Называли ее ведьмой, демоном, чудовищем. А Миладжан, глядя на свою руку, даже не могла их опровергнуть. Эльфман за ее спиной тоже был напуган, не зная, кто прав, а кто виноват.

"Нет! Я... нет!"

Слова застревали у нее в горле, повергая девочку в экзистенциальный кризис.

Когда она увидела демоническую руку:

"Кто я?"

Воспоминания о своей жизни, о родителях, о семье, о нем...

"Неужели я действительно демон?"

Могу ли я вообще быть с ними? Вот так...

'Я...'

подумала она, вспомнив мальчишескую улыбку своего Аники.

'... Испорчена'

Вдруг она услышала удвоенный голос, пронизанный гневом до глубины души:

"ЭЛЬФМАН!!!"

Мальчик обернулся, чтобы увидеть огненные глаза юноши.

"ТАК Я И ДУМАЛ?!!! ЭТО И ЕСТЬ ТВОЙ СПОСОБ БЫТЬ МУЖЧИНОЙ?!!!"

На потерянного мальчика тут же снизошло озарение. Он встал, пока маленький император продолжал:

"ТВОЯ СЕМЬЯ В СЛЕЗАХ.... ЧТО ДОЛЖЕН ДЕЛАТЬ МУЖЧИНА?!!! А?!!! ЭЛЬФМАН!!! СКАЖИ МНЕ!!!"

КИ немедленно начал вторгаться в его тело. Удар отбросил всех жителей деревни, как ураган:

"МУЖЧИНА ДОЛЖЕН ВСТАТЬ НА ЗАЩИТУ СВОЕЙ СЕМЬИ!!!"

Мираджан посмотрела на могущественного Эльфмана, который, даже будучи в таком состоянии, все равно сражался за нее!

Затем она посмотрела туда, откуда доносились знакомые ободряющие слова, и увидела его, в его глазах был только гнев.

Они оба посмотрели друг другу в глаза, и когда он увидел ее избитое лицо, отчаяние в ее глазах...

Он свирепо улыбнулся, жажда крови сочилась из каждой поры его тела, когда он смотрел на жителей деревни. Мира, впервые увидевшая "настоящее" лицо мальчика, почувствовала, что даже демон, которого она победила, был "милым" по сравнению с ним.

"Я не хотел делать это во второй раз... Но, похоже, ты, мусор, не оставляешь другого выбора, не так ли?!!!"

Его Ки заставлял дрожать всю деревню.

Жители деревни, встретившиеся с его безэмоциональным взглядом, чувствовали себя так, словно к их шее приставили лезвие жнеца. Все они прекратили свои занятия, а некоторые даже надели штаны.

Но в тот момент, когда он собирался снова развязать ад. Он услышал голос:

"Маа-ниии!!! Остановись!!!"

Он увидел маленькую фигурку, вцепившуюся в его руку, но в ярости все же посмотрел вниз, чтобы увидеть умоляющие глаза Эрзы:

"Если ты сделаешь это, то только укрепишь их неправильное представление о Мире".

"У них будет достаточно времени, чтобы поговорить об этом в Аду!!!"

"Подумай о Мире. Сейчас важны только ее чувства. Эти люди не имеют никакого значения".

Он посмотрел в глаза Эрзе и глубоко вздохнул, убирая свою Ки.

"Ты права. Сейчас важна только Миладжан".

Эрза бросила свирепый взгляд на жителей деревни, побуждая их бежать.

Мальчик подошел к Миладжан и улыбнулся той же теплой улыбкой, что и всегда. Он быстро взял ее демоническую руку, словно это была самая естественная вещь в мире.

"Пойдем! Нам нужно поговорить. Ты глупая девчонка!!!"

Миладжан, все еще пребывавшая в шоке, почувствовала, как ее сжимающееся сердце немного успокоилось.

Он взял ее на руки и медленно взлетел вверх.

Миладжан была немного удивлена и взволнована таким развитием событий.

Они оба летели в ночном небе. В прекрасном звездном небе царила тишина.

Эта пустота.

Никаких слов. Только Мира, он и небо.

Вдруг она почувствовала, как ей на голову опустилась рука, и раздался удвоенный голос:

"Я знаю, что ты держалась ради Эльфмана и Лисанны. Но для меня тебе не нужно быть сильной".

Она вспомнила глаза жителей деревни, ненависть людей, страх в глубине каждого из их сердец. Слезы потекли ручьем, она застонала.

Тишина смешивалась с причитаниями.

Это ночное небо будет помнить ее печаль и скорбь.

Впервые после смерти родителей девушка наконец-то заплакала.

Она плакала и плакала, плакала о родителях, о бремени заботы о братьях и сестрах, о своих страхах, о своих печалях.

Они продолжали свой путь в молчании: Мираджан рыдала у него на груди, а мальчик лишь тепло смотрел на нее и легонько гладил по голове.

Затем они остановились перед небольшим местечком на вершине горы. Он терпеливо ждал, пока она остановится.

Они сели, любуясь ночным небом.

Мальчик заговорил первым:

"Знаешь что?"

"Ты выглядишь очень мило, когда плачешь".

Мира, взволнованная и рассерженная, тут же ударила его по лицу:

"Что ты говоришь? Ты придурок!!!"

Он увернулся и продолжил:

"Но я ненавижу, когда ты так делаешь".

Затем он пристально посмотрел на нее:

"С тех пор как я пришел в этот мир, я чувствовал себя непобедимым".

Ничто не могло причинить мне вреда, ни животные, ни магия, ни монстры, ни звери".

"Я даже задумывался, могу ли я чувствовать боль".

"Дважды мне напоминали, что я могу. Первый раз - в деревне Розмари, когда я увидел, как похищают Эрзу".

Он легонько коснулся ее щеки, продолжая:

"А второй - когда я увидел, как ты плачешь".

Мира опустила глаза, перегреваясь от смущения. Затем он глубоко вздохнул и поднял голову, его риннеганы уставились на полумесяц:

"Мира, не могла бы ты рассказать мне, как выглядит полная луна?"

У Мира было пыливое выражение лица:

"Что? Луна выглядит как луна!"

Мальчик рассмеялся:

"Позволь мне открыть тебе секрет, который я скрывал даже от Эрзы".

"Я никогда в жизни не видел Полной Луны".

Мира удивилась:

"Что?!"

Мальчик с легкой грустью и ностальгией продолжил:

"Я никогда не смогу посмотреть на Полнолуние".

"Если я когда-нибудь сделаю это, то превращусь в ужасного монстра, монстра, который только и знает, что сеять в мире разрушение и горе".

Глаза Мираджан расширились еще больше. Мальчик продолжил:

"Я не человек. Вы, наверное, уже догадались".

"Но я из расы саянов. Кучка кровожадных монстров, которые грабят и уничтожают миры, планеты, цивилизации просто ради острых ощущений".

"Раса гораздо хуже, чем любой демон".

Мираджан прикрыла рот рукой.

"И не только это, Король Кусочек сказал мне, что я особенный даже среди этих саянов".

"Я - Легендарный Суперсайян, прославленный как Бог Демонов, которого даже те монстры почитали как воплощение самого разрушения".

"Монстр, который будет разрушать снова и снова, пока не уничтожит сам себя".

Он ласково взял ее демоническую руку и нежно поцеловал ее:

"Кто я? Кем я должен быть? Я никогда не задавался этим вопросом".

"Я тот, кто я есть. Я мальчик, который любит Эрзу, мальчик, который является старшим братом Эльфмана, старшим братом Лисаны и твоим старшим братом".

"Только когда ты теряешь эти вещи, только когда ты обрываешь связь с людьми, которые делают меня тем, кто я есть".

"Тогда во мне останется только монстр, тогда я стану только Легендарным Суперсайяном".

"Вот почему я решил, что даже если я стану таким, даже если я стану Богом Демонов... я буду Богом Демонов, которого любят и который любит".

Мира снова заплакала, поняв скрытый смысл слов мальчика:

"Демон или нет? Разве это имеет значение?"

"Неужели это повод для беспокойства?"

"Повод бросить тех, кто тебе дорог? Примешь ли ты, если я уйду по такой причине?"

Она тут же обняла его, разрыдавшись:

"НЕТ!!!"

Он легонько погладил ее по голове:

"Тогда оставайся с нами. Ты обещаешь мне это?"

Она продолжала всхлипывать:

"Обещаю!!!"

Некоторое время она продолжала плакать, прижимаясь к его груди, но потом постепенно перестала. Затем она подняла на него глаза, надув губки:

"Почему ты сказал, что любишь Эрзу, а не меня?"

Мальчик был застигнут врасплох, так как подумал:

'Хью! Обычная Мираджан вернулась слишком быстро!!!

Он начал заикаться.

"Разве я не твоя императрица?"

"Нет... Просто было слишком... неловко говорить..."

" ЧТО?!!! СТЫДНО?!"

"Кто-нибудь, пожалуйста, помогите мне!"

<http://tl.rulate.ru/book/63803/3603758>